

Это уже мое четвертое письмо, но вашего ответа я так и не получил. Начинаю волноваться, что мои письма до вас не доходят.

Честно говоря, я немного подавлен.

Каково это — иметь мечту?

Начинаю понимать это чувство.

Мне кажется, что... Оно невинно и обворожительно, как что-то на дне пещеры. Тянешь к нему руку, но не можешь дотянуться. Полное отчаяние.

Но те добрые друзья, что я здесь завел, сияют из недостижимого для меня места.

Ты тоже сияешь.

Раньше я не мог понять, как можно так прилежно и упорно заниматься чем-то таким скучным. Я слишком отчаянно хотел жить и поэтому упустил суть.

Что заставило меня стать таким? Я бежал. Некрасиво сваливать вину на других.

Теперь я уже не нахожу твою цель скучной. Наоборот: я тебе завидую.

Может, я еще смогу ее ухватить? Ухватить то, что находится где-то в самом низу, недостижимое... То, чего, быть может, и вовсе нет.

Колеблюсь, стоит ли отправлять это письмо. Это бесполезная информация.

Но я все равно думаю, что нужно сделать это. Мне интересно, что ты об этом думаешь. Не усложняй. Мне просто интересно твое мнение.

Я бы хотел прочитать твой ответ на это письмо.

Твоя мечта всегда была и есть яркой. Пожалуйста, не теряй ее.

Моей драгоценной Леерин Марфес,

Лэйфон Элзейф.

◇

Нина быстрым шагом прошла по коридору, громя по полу. Проходившая мимо девушка, прижимающая к груди папку с документами и, видимо, являющаяся членом Студенческого совета, быстро уступила ей дорогу.

Неудивительно, что девушка испугалась. Ко лбу и щекам Нины прилипла пыль и грязь. Ее золотистые волосы были грязными и взъерошенными, а ее форма Боевой Академии была

изодрана. Найдется не так много студентов, которые ходят с таким гневным выражением лица.

Нина была возмущена. Она не совсем понимала, почему она так расстроена, но сейчас она бушевала.

В глубине души своей, пылая гневом, она решительными шагами направилась сюда, подгоняемая своими эмоциями. Лэйфон упал в обморок, когда завывла сирена, и его унесли на носилках. Ничего необычного в потоке его кэя не было, значит, он просто потерял сознание.

«Что это было?» — Нина выпалила с негодованием и с силой постучала в дверь кабинета президента.

— Войдите.

Не дождавшись ответа, она уже открыла дверь сама.

Помимо ехидно улыбающегося Кариана, в кабинете был и Вэнс. Присутствие Вэнса успокоило ее. Она остановилась.

— Третий курс, боевой факультет, Нина Анталк.

— Проходите.

Кариан произнес это и похвалил ее.

— Поздравляю с первой победой.

Нина нахмурилась. «.....Что это было?»

— Э-э..... Ты о чем?

— Лэйфон Альсиф. Ты же понимаешь, что он необычный человек?

— С чего ты так решила?

"Это слишком странно. На открытии он действительно хорошо выступил, но прежде чем его способности были подтверждены, ты перевела его в Боевые искусства и включила в мой взвод. В то время, должно быть, многие думали, что тебя просто ослепил его эффектный номер. Но ты так ничего после этого и не предприняла... ..Твой характер сделал бы подобное невозможным".

"Но ты приняла Лейфона. Разве ты не восхищаешься его сегодняшним выступлением?".

"Я его проверила".

Она заставила Фелли привести его в тренировочный зал и измерила его силу. В то время ей не показалось, что Лейфон скрывает свою истинную мощь. Она почувствовала, что, если он еще потренируется, его сила может превзойти силу нынешних членов.

Но это решение было совершенно ошибочным.

Проблема заключалась не в том, чтобы Лейфон стал сильнее после дополнительных тренировок. Они ему вообще были не нужны.

Увидев настоящую силу Лэйфона на только что прошедшем матче взводов. Игла Кэй (Шин Кэй) и Вращающийся Кэй (Сенкэй)Он не мог освоить эту силу за столь короткий промежуток времени.

Вэнс одобрительно кивнул. Он перевёл взгляд на экран, который вот-вот должен был начать трансляцию четвертого матча, и вновь уставился на Кариана.

"Похоже, вы знаете, кто такой Лэйфон Альсеиф. Вы догадывались о нём и до этого матча?"

Кариан покачал головой.

"Добыть информацию о других городах не так-то просто."

Двое остальных в комнате не были убеждены.

"Я узнал о нём совершенно случайно." Он поднял руки в знак капитуляции.

"Как вы двое попали в эту академию?" — спросил Кариан.

"Ясно дело, на бродячем автобусе."

"Естественно, на бродячих автобусах. Обычно мы можем путешествовать между городами только на бродячих автобусах, но я имею в виду маршрут."

"Маршрут?"

Да. Все бродячие автобусы в конечном итоге возвращаются в Город Траффика Джоэлдем, а затем отправляются оттуда. Только сознание Джоэлдема знает текущее положение всех подвижных городов. Но иногда бродячий автобус может не приехать прямо из Джоэлдема. Он может ездить по другим городам, прежде чем прибыть сюда.

Нина кивнула. Она проехала три города, прежде чем прибыть в Зуэллни.

— Ты проезжал через Грендан? — спросила Нина.

Кариан кивнул. — Мне потребовалось три месяца, чтобы добраться до Зуэллни. Во время путешествия я провел две недели в Грендане. Там было совсем не скучно из-за многочисленных матчей по боевым искусствам. К счастью, я увидел матч преемников Клинка Неба.

— Клинок Неба?

Нина взглянула на Вэнса. Он, похоже, не знал об этом, поэтому она подождала объяснений Кариана.

"Это не просто звание для двенадцати лучших Военных Художников в Лансе Шелдед Сити, Грендан... С этим званием приходит некий особенный предмет, но как человек со стороны, я понятия не имею, что это такое".

Слушая Кариан, Нина размышляла о том, что могло произойти.

Лэйфон был из Грендана. Это было правдой. Так как Кариан ездил на бродячем автобусе в Зуэллни на первый год обучения, это означало, что он должен был жить в Грендане пять лет назад.

Пять лет назад? ...Лэйфону было даже меньше десяти лет!

"Как такое возможно..."

"Я знаю, что на свете есть гении. Но даже я был очень тронут его выступлением. Я был настолько удивлен, что лишился дара речи. У меня нет таланта к Военным Искусствам, но все, кто наблюдал за этим матчем, были просто потрясены увиденным".

Ребенок, которому могло быть еще нет и десяти лет, легко владел длинным мечом и победил взрослого.

Это были не только мужчины, все были ошеломлены и потрясены. Это было редкое и необычное зрелище. Ребенок смог фактически достичь вершины мира боевых искусств! Я не мог забыть это имя. Когда я увидел его имя в заявлении на получение стипендии, я не мог его пропустить. Его поселение в Зуэллни в это время похоже на рождение спасителя. В то же время я не понимал, почему он покинул Грэндан и хотел специализироваться в области общих исследований. Нет, на самом деле, я не был удивлен тому, что он поступил на общие исследования. Ему не нужен никто, кто мог бы научить его боевым искусствам. Несмотря на это, мне все еще было любопытно узнать настоящую причину, стоящую за его решением, поэтому я провел небольшое расследование, и результаты оказались на моем столе за день до церемонии открытия.

«И что...»

Нина сглотнула, пытаясь избавиться от ощущения, будто что-то застряло в ее горле.

Правильно.

Она внезапно поняла, почему она так злилась.

Она это поняла. Лейфон никогда не использовал свою истинную силу во время тренировок. Не важно. Простительным было то, что он намеренно проиграл ей, когда они впервые сражались. Он мог легко победить ее, но он решил проиграть.

Это было похоже на оскорбление для Нины.

Даже так, правда могла быть не такой, какой она казалась на поверхности.

Она подавила свой гнев и стала думать спокойнее. Возможно, взволнованный Кариан мог бы еще больше ее успокоить.

Что такое боевые приемы для Лейфона? Может быть, ему это не нравилось. Если бы ему это нравилось, то даже несмотря на то, что ему не нужны были никакие тренировки, он бы занялся ими.

(Кстати....)

Она вспомнила. Не говорил ли он это, когда они ужинали на факультете механики?

«Не боевые приемы. Я в них уже провалился».

Она забыла об этом вскоре после этого, отвлекшись на Электронную фею. Но теперь, при размышлении об этом, его слова, казалось, скрывали более глубокий смысл.

Провалился? Что все это значит?

Лэйфон — лучший оруженосец Гредана. В чём же его вина?

«Он...»

Нина машинально насторожилась.

Она хотела знать правду.

Но, возможно, ей не стоило её слышать. Если она узнает правду, то, может, не позволит Лэйфону остаться в отряде. Возможно, она не сможет его простить.

В тот момент, когда её мысли метались из стороны в сторону, Кариан продолжил:

«Он запятнал честь преемницы Копья Небес.»

◇

Что-то ужасное должно было произойти, судя по тому, что он очнулся в больнице.

«Я снова здесь...»

Лэйфон проснулся и осознал, что он натворил. Схватившись за голову, он возненавидел себя.

Чувствуя боль, он нащупал на ней множество шишек. Неудивительно, что голова была как в тисках.

«Ах...»

Стоная, пытаясь справиться с болью, он окинул взглядом комнату и заметил что-то на скамейке. Нечто, что напоминало большую корзину и три школьные сумки для девочек. Из коридора доносился шум, и вскоре дверь распахнулась.

Эй, Лейтон! — громко сказала Мифи, держа в руке бумажный стаканчик. За ней стояли Мейшен и Наруки. — Как ты себя чувствуешь? С тобой всё в порядке? Кстати, ты был великолепен. Ты меня так напугал.

Лэйфон кисло улыбнулся и сел на кровати.

— Я не знал, что ты такой сильный. Последние два приёма были потрясающими, — произнесла Наруки.

Наруки знала в боевых искусствах, поэтому так и сказала. На лице Лэйфона проступила горечь.

Заметив взгляд Лэйфона, она изменила выражение лица.

— ... Ты в порядке?

Лэйфон принял сок из рук Мейшен. Сок освежил его пересохшее горло. Он пил так, словно давал жидкости проникнуть сквозь всё его тело.

— Спасибо. Я чувствую себя намного лучше.

Лицо Мейшен покраснело. Она опустила голову и полубегом отошла от кровати к длинной скамье.

— ... Кхм, если проголодался, у меня есть бэнто...

— Ух, спасибо.

Встав с кровати, Лэйфон подошёл к длинной скамье и заглянул в корзину. Она была разделена на два отделения. В одном лежали сэндвичи, а в другом — завернутые в бумагу предметы, похожие на испечённые бисквиты.

«Я голоден».

Он не ел, так как с раннего утра у него болел желудок. Глядя на корзину, сейчас ему захотелось есть.

Он взял сэндвич и откусил. Почувствовав взгляд Мейшен, устремлённый на него, он съел сэндвич за два укуса и запил соком.

«Это вкусно!»

Напряжённое выражение лица Мейшен превратилось в расцветающую улыбку.

«Э-э...»

Лэйфон замялся, его рука потянулась за добавкой.

«Мы не голодны. Ничего страшного, если ты всё съешь».

«Да, да, да. Просто съешь всё», — сказали Наруки и Мифи. Мейшен кивнула. Поэтому он взял ещё один сэндвич.

«Я пойду куплю сока».

«Я пойду с тобой».

Резкие движения девочек встревожили Мейшен.

«...Чего- вы двое!» — запротестовала она.

«Не волнуйся. Мы купим твою долю», — сказала Наруки Мейшен, которая в волнении махала им рукой.

"Ох, чуть не забыл. Ваш взвод собирается праздновать победу. Нас тоже пригласили".

"Ох, хорошо, понял", - ответил Лейфон.

Вспоминая матч, он ощутил тяжесть на сердце, но поесть было важнее. Наруки и Мифи ушли из комнаты.

Теперь, когда они остались в комнате одни, Мэйшэнь потеряла самообладание. Сидя рядом с Лейфоном, она ёрзала и играла пальцами, не находя себе места.

Закончив четвертый бутерброд и успокоив желудок, он заметил странное поведение Мэйшэнь.

(Ага, она смущается?)

И он почувствовал неловкость и смущение. Нехорошо было с Наруки и Мифи оставлять её, когда они знали, что она станет такой.

"Извините, что заставил вас готовить бенто".

".....Вовсе нет. Это.....э.....спасибо".

"Спасибо?"

".....Вы спасли меня".

Вспоминая, что он сделал на церемонии открытия, он покачал головой.

"Это пустяки".

Он не думал спасать её. Тело просто само по себе двинулось.

Вот и все.

".....Но в любом случае, вы меня спасли".

"Тогда я с благодарностью приму вашу добрую волю, но я уже почти все съел".

Мэйшэн легонько рассмеялась над шуткой. Почувствовав смущение, Лейфон схватил еще один бутерброд.

".....Лей.....фон. Ты сильный", — прошептала Мэйшэн, когда он доел последний бутерброд.

"Нет... совсем нет".

Хотя он и хотел это отрицать, он знал, что внутри него есть другой "он", который не может отрицать себя. Он понимал, что обладает необычайной силой в боевых искусствах. Он изо всех

сил старался это скрыть. Он не знал, как это обнаружил президент студенческого совета, но он думал, что сможет решить эту проблему, поскольку Кариан, похоже, не проболтался.

Но он разрушил эту надежду в сегодняшнем матче.

Здесь должен быть ученик из Грендана. Те, кто думал, что ошиблись и приняли его за другого, теперь будут знать, что он приемник Небесного Клинка.

".....Ты действительно сильный. Как ты мгновенно сразил тех двоих..."

Огромный экран, установленный в зрительном зале, наверняка транслировал его изображение.

".....Но почему ты не победил их раньше?"

Стоявший перед ним вопрос все это время внушал ему страх. Он ощущал запах земли на своей одежде. Студенты-медики отряхнули часть грязи с Лайфона перед тем, как уложить его в кровать, но и этого было недостаточно, чтобы почистить грязную одежду. И тут он вспомнил о боли в голове.

(Наверное, я слишком много катался по земле.)

На арене Лайфону было трудно думать, поскольку его голова стучалась обо все подряд. Он вспомнил то, как Нина переносила эти повторяющиеся удары. Она не позволяла боли сбить с толку даже несмотря на всю разницу в их реальной силе.

«Я не собирался побеждать».

Он решил быть честным.

«Мне безразличен тот я, занимавшийся боевыми искусствами. Я не начинал их осваивать потому, что они мне нравились. У меня не было никого, кто побуждал бы меня их изучать. Я учился, потому что был вынужден».

«К тому же боевые искусства мне больше не нужны, так что я отказываюсь от них», — едва слышно произнес он.

Мэйшен смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Если бы он был более привычен к этому, то мог бы проиграть этот матч с большим изяществом. Так он думал, но на самом деле не был способен на подобное в бою. Пока он держал в руках оружие, он всегда сражался серьезно, даже когда не выкладывался на полную катушку. И дело было вовсе не в силе противника. Кроме желания добиться победы в битве, у него не было никаких других чувств.

«Я уже говорил тебе, что я сирота, не так ли?»

Мэйшен кивнула и отвела смущенный взгляд.

«Начальник нашего приюта был ужасным скрягой, поэтому он постоянно испытывал финансовые затруднения. Глядя на скудные запасы еды, я догадывался, что начальник снова

потерял деньги. Я всегда боялся, что однажды еды может вообще не оказаться».

В тот момент он обнаружил путь катаны.

«Мне сказали, что у меня есть талант к владению катаной, поэтому я решил заработать на этом деньги. Я участвовал во всех возможных соревнованиях и выигрывал множество призов...»

И прежде чем он успел осознать, стал преемником Клинка Небес.

Возможно, те, кто мечтал стать преемником Клинка Небес, были бы возмущены его словами. Но для себя, он говорил правду. Именно такова была ценность титула "Клинок Небес" для него. Это была лишь ступень на пути к его цели.

"Благодаря призовым деньгам обстановка в приюте улучшилась. Все были благодарны мне".

".....И тогда ты решил забросить занятия боевыми искусствами?"

"Да, поскольку у меня было достаточно денег. К сожалению, на оплату учёбы их не хватало. Ничего не поделаешь, мне пришлось искать другие способы заработать".

".....Ты совсем по ним не скучаешь?"

Лэйфон натурально улыбнулся и кивнул. "Да, но я всё ещё не нашёл то, чем бы хотел заниматься....."

".....Ты обязательно найдёшь, - сказала Мэйшэнь робко и негромким голосом. Она ссутулилась, словно становясь ещё меньше. - Но..."

Глядя на пол, она добавила: ".....Ты был невероятен... на матче... Вот только немного хитроват".

"А?"

«...Если ты уже решил проиграть бой, почему ты всё-таки победил?»

«...»

Он хотел сказать, что из-за травмы головы не мог нормально соображать, но передумал и проглотил эту фразу. Это был не самый лучший повод, к тому же он не хотел, чтобы Мэйшен узнала об этом.

«... Лэйфон, у тебя есть свой собственный взгляд на мир. Я мало что знаю... о том, как выигрывать или проигрывать бои... Но если уж ты решил проиграть, то и проигрывать нужно

честно до самого конца. А менять своё решение на полпути — не очень хорошая идея... Насчёт того, что именно мне нравится, я тоже не могу толком объяснить, почему мне так нравится готовить сладости. Я не знаю, как найти то, что тебе по душе, так что не могу дать тебе никакого совета...»

Она помедлила, словно чтобы набрать воздуха в лёгкие, и продолжила:

«Но тот Лей...фон, которого я видела на церемонии открытия, был классный. Мне хочется видеть такого Лейфона».

Её лицо было всё красное. Затем она добавила тихим голосом:

«Извини».

Лейфон молчал, только покачивая головой.

Затем он немного пообщался с Наруки и Мифи. Они решили разойтись по домам до вечернего праздника.

Вернувшись в общежитие, Лейфон снял грязную одежду и пошел в душ.

Вернувшись в комнату, он взглянул на бумажный пакет на столе.

В нем было печенье Мэйшэн.

"На самом деле я не люблю сладкое".

Он взял пакет с собой, не открывая, чтобы не отказать ей.

Теперь он открыл пакет. Вырвавшийся наружу аромат сахара окутал его нос. Он не знал почему, но он был похож на аромат Мэйшэн. В его памяти возник образ Мэйшэн. Из-за своей страсти к приготовлению сладостей она занималась тем, в чем не была очень хороша. Он вспомнил, как она смотрела ему в рот, когда он ел бутерброды, с опущенным и порозовевшим лицом.

Он взял печенье и отправил его в рот.

".....Такое сладкое".

Конечно.

Но он не испытывал отвращения к сладости на своем языке. Для организма было полезно съесть что-нибудь сладкое, когда он устал.

"Аах~" Держа сумку в одной руке, он упал в сидячее положение. Он отбросил волосы, падающие на глаза, и уставился на пол.

Он солгал Мэйшэнь.

Точнее, он утаил от нее то, что поставило бы его в невыгодное положение в ее глазах. Таким образом, никто не пострадает.

Но он презирал себя за то, что хотел лишь сохранить свой положительный образ.

В любом случае, его притворство было раскрыто. Он был бесполезен в игре. Он не планировал побеждать, но другая его половина предприняла действия ради победы. Казалось, он скрывает свою истинную силу, чтобы в итоге завладеть всем вниманием.

Кроме того, что он мог бы сделать после победы?

Вернуться к тренировкам боевых искусств?

Нет.

Ну...

"Что же я хочу делать?"

Кто знал, сколько раз он уже задавал этот вопрос? Но ему все равно приходилось спрашивать. Что у него есть, кроме боевых искусств?

Было ли что-нибудь еще, что он мог бы сделать?

Ничего. Он просто хотел что-то делать. Он шёл по дороге без мечты и без препятствий. Всё, что он хотел, — это попробовать идти по дороге, полагаясь на себя.

Он даже не решил, куда ему идти.

И он приехал в Зеулиани именно с этой целью. Однако ситуация в Академии и президент студенческого совета, которая знала о его прошлом, лишали его возможности найти собственные интересы.

Лейфон взял ещё одно печенье. Мэйшэн, вероятно, знала, что он не любит сладости, поэтому сделала их менее сладкими. Они были вкусными.

Её забота причиняла ему боль. Она упрекала его.

Каким он был, «крутой Лейфон» в её глазах?

— Это действительно... так мило...

Он съел ещё одно печенье.

◇

День после матча взводов прошёл спокойно. Наступила ночь.

Наруки шла возле арены для боёв с фонариком в одной руке. На груди у неё был бейдж городской полиции. К её снаряжению была прикреплена дубинка. Она патрулировала с сэмпамом из Воинских искусств.

— Этот первокурсник из 17-го взвода твой одноклассник?

— Да.

Ироничная улыбка насмешки промелькнула на лице Наруки, когда она встретилась глазами с Сенпай.

Большинство горожан к ночи перебирались в более оживленную часть города, поэтому около арены царили тишина и безлюдье. Этими обстоятельствами пользовались некоторые горожане, которые проводили здесь свободное время за различными занятиями, а среди них любовники, ищущие уединения, и студенты химико-инженерного факультета, устраивающие здесь незаконные эксперименты.

И все же ночной дозор был совсем не хлопотным занятием.

Сенпай рассказала ей о том, как студенты химического отделения здесь проводят время, и как студенты инженерного факультета использовали свои машины для подпольных азартных игр. Но непонятно как, разговор зашел о Лейфоне.

"Он поразительный. Не так много людей, занимающихся боевыми искусствами, могут достичь его уровня. Кто он такой?"

"Кто знает... Он не особенно любит рассказывать о себе."

Скорее всего, Лейфон сам не хотел говорить о своем прошлом. И его немного унылое выражение лица было единственным ответом, который получили люди на все свои вопросы, заданные ему вчера на празднике.

"Знаю лишь, что он из Грендана."

"Грендан? Понятно. Но военному искусству обучены не все гренданцы. Кстати..."

"Что?"

"В прошлом году к нам из Грендана приехала одна воительница. Никчемная. Кошмар на групповых тренировках, - сказала она, сдерживая смех. - ... Чем же она была так ужасна?"

"Я еще не закончила. Если студент поступает на курс военного искусства, у него должны быть базовые навыки внутреннего типа или внешнего бурного кэй, не так ли? Та девица хвасталась своим кэй и тем, что это всего лишь базовый уровень в Грендане, но в реальном бою она даже начального уровня не достигла. Другие девушки так легко с ней справились. В итоге она через полгода отчислилась. Мы так и подумали: Грендан не так уж и хорош. Но после вчерашнего матча кажется, что мощь Грендана - не просто пустые слова".

"Гренданцев среди студентов немного?"

Ну, я знаю только ту девушку из Грендана. Кажется, за последние несколько лет Грендан сильно отдалился от Цюэллни. Разве не безопаснее отправиться в более близкий Академический город? Так что я не думаю, что ученики из Грендана приедут сюда издалека. Возможно, та девушка подумала, что ей не придется использовать Кей, если она отправится в место, далёкое от Грендана, — хихикнула сэнпай.

Наруки погрузился в размышления. Разве пример ученицы не может относиться к Лэйфону?

Имело больше смысла поступить в Академический город поближе к дому. Это минимизировало потенциальную опасность, связанную с проведением слишком большого времени в странствующем автобусе. Было невозможно точно определить местоположение города, но Транспортный департамент мог предположить его местоположение, исходя из сведений о местонахождении и количестве дней в пути различных странствующих автобусов. Даже Наруки и её друзья использовали информацию из Транспортного департамента, чтобы сузить

свой выбор, и в итоге выбрали Цюэллни. (Неужели Лэйфон намеренно выбрал отдалённый Академический город?)

Она так думала. Значит, он выбрал это место, потому что в нем было не так много выходцев из Грендана? Она не понимала, но эта гипотеза казалась близкой к истине. Человеку, скрывающему тайну, не хотелось бы, чтобы близкие ему люди знали об этом. Поэтому он намеренно выбрал отдаленное место. Если это так... "Хм..." "Что такое?" - обернулся сэмпай, поскольку Наруки задумалась и отстала. "Ничего. Нет ничего", - покачала головой Наруки и побежала догонять ее. (Вообще нет проблем.) Если это так... что-то не так с Лайфоном? Нет. Ничего. Пока человек жив, ему приходилось переживать печальное или постыдное прошлое, которое он желал стереть. Нет ничего плохого в том, чтобы сбежать из того места, где он постоянно вспоминает свои плохие воспоминания. (Ах, но это зависит от ситуации.)

Человек, о котором она волновалась, был не Лейфон, а Мейшен. Очевидно, Мейшен нравился ему. Чем ближе она была к нему, тем больше вероятность того, что она столкнется с правдой, которую он скрывал. Нет, может, она уже дотронулась до нее. Если они будут вместе... Наруки не хотел, чтобы у них развились отчужденные отношения, боясь прикоснуться к ранам друг друга.

Что сделает Мейшен?

(Если это она...)

Без проблем. Конечно, но Наруки не могла так думать.

(Возможно, она будет подавлена.)

Это вызывало беспокойство.

С юных лет Мейшен всегда скрывалась за Наруки, самой высокой из них троих, которая умела драться. Никто не связывался с Мифи. Мифи любила использовать самый быстрый способ, чтобы завладеть чужой тайной и использовать ее против них самым дьявольским образом.

Мейшен росла, будучи защищенной ими.

Но ее не просто защищали.

И Наруки, и Мифии попали под очарование сладостей Мейшен. Они не осмеливаются поднять голову в ее присутствии. Если они перейдут черту, Мейшен больше не будет готовить для них сладости. Однако и сама Мейшен редко покидает свой маленький круг, чтобы общаться с внешним миром. Ее решительные действия по работе в кафе были большим достижением. Но этого было недостаточно, чтобы построить отношения с кем-то за пределами их круга.

Наруки была очень обеспокоена.

(Эм-м, что мне делать? Может, мне вытрясти правду из Лейфона? Мейшен может действительно впасть в отчаяние, если это будет суровая правда. Что мне делать? У него слабый характер. Может, лучше использовать мой авторитет городской полицейской? Просто сфабриковать какие-нибудь улики, чтобы пригрозить ему и арестовать его?)

Погруженная в раздумья, Наруки медленно шла. Старшая, которая шла перед ней, обернулась

посмотреть...

И в то же самое время...

"А-а-а..." Она потеряла равновесие и упала на траву.

Земля дрожала.

"Что происходит?"

Интенсивность дрожи заставила Наруки встать на колени. Деревья, растущие вдоль дороги, и окружающие их здания скрипели. Уличные фонари тряслись так сильно, что казалось, они вот-вот упадут. Свет мигал.

"Ч-ч-ч-что происходит?"

Сенпай ухватилась за один из уличных фонарей. Похоже, она впервые переживала городской землетрясение.

"Это городской землетрясение. Причиной может быть неровная почва или неустойчивое основание города..."

"О? ... Понимаю". Сенпай потребовалось время, чтобы понять ее.

Легко забыть об этом факте, ведя обычную жизнь в городе. Зюэлни постоянно двигался.

Когда Наруки была совсем маленькой, в ее городе произошло землетрясение большей магнитуды, чем это, потому что Джоэлдем оказался в ловушке в почве со слабой корой. Землетрясение нанесло огромный ущерб.

Когда дрожь постепенно утихла, Наруки встала. Похоже, пожара нигде не было. Она не слышала шума из жилого района, так как он был далеко отсюда, но там, должно быть, хаос.

Она подумала о Мифи и Мэйшене. Они должны спать в общежитии.

"Надеюсь, не случилось никаких происшествий".

И резкий зов сирены развеял ее надежды.

◇

Она пребывала в плохом настроении со вчерашнего дня, потому что Лайфон скрыл свою истинную силу...

Они чистили и красили трубки, чтобы предотвратить распространение ржавчины в Центральной механической камере.

Держа в руках банку с краской и кисть, Лайфон был полностью сосредоточен на звуке движущихся шестерен у себя за спиной.

Нина молча чистила трубку.

Для Лайфона звук ее кисти, ударяющейся о трубку, был упреком.

"А".

Нина не отреагировала на звук, который он попытался подавить. У Лайфона заболел живот.

(Что я сделал не так?)

Он задумался о возможной причине.

Нина вела себя странно с момента вчерашней торжественной вечеринки. Отстранив отсутствующего Фелли, Шарнид и Харли поприветствовали его. Нина была единственной, кто не выглядел так, словно желал поговорить с ним. Все, что она сказала, было "Спасибо", а затем она ушла, чтобы посидеть одна.

Она, должно быть, злится на то, что он скрывал свою истинную силу.

Это должна быть единственная причина. Даже он мог понять ее беспокойство. Кто-то с прохладным отношением на самом деле превзошел ее в ее лучшей сфере. Это было похоже на то, как если бы он насмеялся над ее заслугами, которые она заработала тяжким трудом.

"Извините..." - позвал он ее. Ее чистящее движение прекратилось.

"Что?" - сказала она, не глядя на него.

"Ты злишься?" - выпалил он.

(Я дурак!)

Он мог бы сказать что-нибудь получше.

".....Нет."

Он думал, что она наорет на него, но все, что она сделала, это тихо отрицала.

"Нет причин злиться, но..." - вздохнула она, опустила плечи и обернулась.

Ее взгляд не касался его напрямую.

"Я жалею, что позволила тебе войти во взвод".

"А?"

"Меня обманул глава студенческого совета. Мне было приятно иметь вас, поскольку взводный турнир был близким, а у нас все еще не хватает участников. Вы сразу же забрали у меня Кей, поэтому я подумал, что если вы хорошо потренируетесь, то сможете стать атакующим во взводе. Даже если мы проиграем этот турнир, вы все равно можете как-то стать сильнее до следующего военного конкурса".

"Но ваша истинная сила сильно превосходит мои расчеты".

"Нет....."

"Глава студенческого совета лгал, когда говорил, что вы преемник "Клинок небес"?"

Внезапно смутившись, Нина отвела взгляд.

"Он вам рассказал?"

"Да", - кивнула она.

"Он рассказал мне, что знал, а я могу только молиться, чтобы это все же было неправдой".

В ее глазах, смотревших на него с вопросом и ожиданием, он почувствовал, что может расслабиться. Ему стало легче, словно от него вдруг отлегло какое-то напряжение, а тяжесть собственного тела исчезла во вселенской пустоте... вместе с чувством отчаяния.

(Все кончено...)

Что же это было? То, от чего он бежал в Грендане, вернулось к нему. То, от чего он убегал, наконец догнало его.

— Скажи, что это всё ложь, — взмолилась она.

Но она не думала, что Президент Студенческого совета лжёт ей.

Вольфштейн... с того момента, как он узнал о двенадцати преемниках Небесного Клинка.

Все его ругали, говоря, что это неправильно, но никто так и не удосужился объяснить, насколько это неправильно. Всё, что они делали, это ругали его.

Его напряжённое выражение лица расслабилось.

Да, его прежнее «я» вернулось.

Лицо Нины стало холодным. Она, должно быть, подтвердила свои догадки по его взгляду.

— Это правда?

— Да, — кивнул он.

— Я участвовал в подпольных поединках в Грендане, запятнав репутацию Небесного Клинка и был изгнан.

Он равнодушно наблюдал, как дёргаются мышцы на её лице.

— Почему?

— Чтобы заработать деньги.

Он тренировался в боевых искусствах ради этой цели и снова и снова побеждал.

Но призовые деньги от обычных матчей были слишком малы.

Вследствие безупречных побед он стал наследником Клинка Небес, чтобы служить под началом королевы Грендан, Алшейры. Но его жалованья все еще было недостаточно, и особой стипендии, которую он получил, все еще было мало.

— Для всех этих детей из приюта мне необходимо много денег.

Денег хватало лишь на него самого или на обычную семью.

Но orphans было слишком много. Заработанных им средств не хватало на то, чтобы обеспечить их образование и жизнь. Его Мастер был не единственным, кто управлял приютом. Лайфону нужны были деньги, чтобы отдать их своим товарищам, всем сиротам Грендан... а того, что он зарабатывал, было недостаточно.

Он мог бы заработать достаточно лишь для приюта, в котором жил сам, но он чувствовал, что должен обеспечить всех сирот. Он и сам не понимал почему. Наверно, orphans были его comrades.

Поэтому ему не хватало заработка.

— И в то время я узнал про подпольные матчи.

Выражение лица Нины сменилось.

Вероятно, она считала, что его поступок осквернил Боевые искусства. Многие люди считали Боевые искусства священным искусством, предназначенным для защиты города от внешних врагов. Эта точка зрения была особенно сильна среди тех, кто зарабатывал на жизнь Боевыми искусствами.

Священное искусство не должно быть запятнано человеческими желаниями.

Но с другой стороны, именно из-за своей святости люди стремились осквернить его. Ученики, тайно делающие ставки на матчи взводов, были поглощены царящей на фестивале атмосферой, совершая свои противозаконные действия.

Но в отличие от учеников были люди, которые хотели заниматься подобными вещами с четким намерением. Возможно, они были недовольны обычными матчами, которые торжественно начинались и завершались в духе спортивного состязания. Им хотелось безумных, кровавых драк.

Именно поэтому на подпольных матчах были огромные призовые деньги.

Лейфон прознал об этом. Связавшись с организаторами матчей, он намекнул, используя угрозу обладания небесной силой, что они могут прорекламировать его невероятно мощную силу. В обычном матче легко представить, кто бы победил, но посмотреть на сражение кандидата в

Небесные Лезвия без ограничений было совсем другим делом.

Лейфон использовал свою кей так, словно он был в шоу, и, добиваясь этого, получал деньги от публики.

— Но я не смог продолжать это долго.

Заткнуть людям рты оказалось нелегко. Слухи о его делах широко распространились в Грендане и в конце концов достигли слуха королевы Альшейры.

— И поэтому меня изгнали.

— Разумеется, — сказала Нина, словно выплескивая весь гнев и раздражение, что копились в ней.

Возмущение Нины разделяли жители Грендана, включая Мастера Лейфона, других кандидатов в Небесные Лезвия и даже его товарищей — сирот.

Тем не менее, так и не понял.

— Почему вы так уверены?

— Что? Ты...

"Кей - бесценное сокровище для человечества, которое стремится выжить в этом мире. Благодаря ему, сироты и я никогда не переживали о еде. Почему люди должны считать его использование преступлением?"

Он и в самом деле не мог этого понять.

"Королева изгнала меня прочь, потому что определенный Военный Художник угрожал мне".

"Угрожал...?"

Вероятно, она ничего об этом не знала.

"Этот человек хотел поучаствовать в Матче Клинка Небес. Он показал мне доказательства моих боёв в подпольных матчах и пригрозил распространить их, если я не проиграю ему намеренно и не позволю ему завладеть Клинком Небес".

Всего существовало двенадцать наследников Клинка Небес. Единственным способом получить

это звание было либо победить наследника в Матче Клинка Небес, либо выиграть множество матчей после смерти наследника.

Шантажист имел еще один способ, кроме боевых искусств, чтобы выиграть матч, и он использовал его, чтобы пригрозить Лафону. Но Лафон не принял сделку. Он не мог отказаться от своего титула, поскольку это был его ключ к подпольным матчам, чтобы сражаться как преемник "Небесного клинка".

Поэтому он попытался убить другого человека. Его тайна была бы в безопасности, если бы этот человек умер.

Он планировал победить одним ударом. Он был уверен в этом. Как только его противник станет беспечным, Лафон нанесет смертельный удар и прикончит его.

Но он потерпел неудачу.

Его единственный удар только отрубил руку противника, и матч закончился, так как его противник не смог продолжать сражаться.

И тут разнеслась весть о том, что сделал Лафон в подпольных матчах.

"Я не считаю его презренным, - сказал он ошеломленной Нине.

"Он лишь делал все возможное, чтобы получить то, что он желал. Но в конце концов он стал беспечным. Вот и все, что там было".

Лаифону показалось наивным то, как он расправился со своим противником. Чтобы выжить, необходимо сражаться отчаянно, но уровень отчаяния, проявляемый в его методе, был бессмысленным. В то время его все еще подталкивали к таким действиям исключительно для выживания. И поэтому он не злился на президента студсовета. Отношение Кариан, манипулирующей вещами и людьми, чтобы обеспечить выживание Зуэлни, было таким же, как у Лаифона.

Но беспокойство Кариан по поводу того, что бросил Лаифон, заставило его снова пережить то чувство, которое он испытывал в Грендане.

"И это я такой. Ты находишь меня презренным?"

Все в Грендане упрекали его за низость.

Была ли Нина такой же? Он ждал ее реакции с нейтральным выражением лица.

Он чувствовал боль, как будто его сердце разрывается. Боль была иллюзией, но у него не было возможности избавиться от нее, поэтому он мог только страдать от нее.

Почему он чувствовал такую боль?

Он пережил это и раньше — наказание, которое вынесла ему королева Алшейра. Все преемники Клинка Небес служили ей, так что Лейфону оставалось только сдаться на ее милость.

Все преемники Клинка Небес, чиновники и его мастер наблюдали за тем, как ему выносят наказание. Их взгляды были холодны и ледяны.

Боль вернула его к действительности.

«Ты... ничтожество», — произнесла она.

И тут земля содрогнулась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3012109>